

Н. Н. ПОДОСОКОРСКИЙ*

ORCID ID: 0000-0001-6310-1579

**«ОДНОВРЕМЕННО Я ОТКРЫЛ ЕВАНГЕЛИЕ
И ДОСТОЕВСКОГО». МИТРОПОЛИТ СУРОЖСКИЙ
АНТОНИЙ О ДОСТОЕВСКОМ**

Аннотация: В статье рассматривается восприятие одним из крупнейших православных иерархов и проповедников XX в. митрополитом Суружским Антонием (Блумом) (1914–2003) личности и произведений писателя Ф. М. Достоевского. Владыка Антоний в своих беседах многократно обращался к примерам из творчества русского писателя и признавался, что сам открыл его для себя одновременно с Евангелием и Церковью. Анализируется своеобразное отношение Антония Суружского к цитатам и особенностям чтения им глубоких текстов. Чаще всего владыка упоминал в своих выступлениях образы и сцены из романов так называемого Великого Пятикнижия и, главным образом, из финального романа Достоевского «Братья Карамазовы». Несмотря на то что владыка Антоний многократно обращался к наставлениям и воспоминаниям старца Зосимы из этого романа, сама фигура старца как литературного персонажа вызывала у него критическое отношение. Тем не менее большой интерес к Достоевскому владыка сохранял на протяжении всей своей долгой жизни.

Ключевые слова: митрополит Антоний Суружский, богословие, Христос, «Братья Карамазовы», «Преступление и наказание», «Идиот», «Бесы», проблема зла, красота.

N. N. PODOSOKORSKIJ

**“AT THE SAME TIME I DISCOVERED THE GOSPEL
AND DOSTOEVSKY”. METROPOLITAN ANTHONY
OF SOUROZH ABOUT DOSTOEVSKY**

Annotation: The article examines the perception of one of the largest Orthodox hierarchs and preachers of the 20th century, Metropolitan Anthony (Bloom) of Sourozh (1914–2003) of the personality and works of the writer

* Николай Николаевич Подосокорский, канд. филол. наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра «Ф. М. Достоевский и мировая культура» ИМЛИ РАН; Nikolay Nikolaevich Podosokorsky, PhD in Philology, Senior Researcher at the Research Center “F. M. Dostoevsky and World Culture” IMLI RAS. n.podosokorskiy@gmail.com

F.M. Dostoevsky. The Bishop Anthony in his conversations repeatedly turned to examples from the work of the Russian writer and admitted that he had discovered it for himself simultaneously with the Gospel and the Church. The author analyzes the peculiar attitude of Anthony Surozhsky to quotations and the peculiarities of reading deep texts by him. Most often, the Bishop mentioned in his speeches images and scenes from the novels of the so-called The Great Pentateuch and, mainly, from Dostoevsky's final novel "The Brothers Karamazov". Even though the Bishop Anthony repeatedly turned to the instructions and memoirs of Elder Zosima from this novel, the figure of the Elder himself as a literary character caused him a critical attitude. Nevertheless, the Bishop maintained a great interest in Dostoevsky throughout his long life.

Keywords: Metropolitan Anthony of Sourozh, theology, Christ, "The Brothers Karamazov", "Crime and Punishment", "The Idiot", "Demons", the problem of evil, beauty.

Имена двух выдающихся православных богословов нового времени — писателя Ф. М. Достоевского (1821–1881)¹ и митрополита Сураожского (в миру — Андрей Борисович Блум) (1914–2003)² — могут быть поставлены в один ряд на том основании, что оба деятеля обладали удивительным даром (один его проявлял главным образом через свое литературное творчество, другой — через непосредственное церковное служение и устную проповедь) приводить ко Христу многих людей, которые либо о Нем забыли, либо никогда в Него не верили.

¹ Как поясняет Татьяна Касаткина, «философия и богословие Достоевского — это философия и богословие, изложенные принципиально другим способом, чем мы привыкли видеть в философских и богословских трактатах — а выражены они так потому, что их создатель ставит перед собой другую цель: не систематизировать и передать интеллектуальное знание — а инициировать преобразование человека» (Касаткина Т. А. Введение // Богословие Достоевского. М., 2021. С. 15).

² Об особенностях богословствования владыки Антония писали многие исследователи: Кыргелев А. И. Митрополит Антоний Сураожский — «заезжий православный миссионер» в России // Континент. 1994. № 82. С. 234–236; Ликвинцева Н. В. «Все человечество — единый, сильный поток жизни»: митрополит Антоний Сураожский о способности человека быть живым // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2013. № 4. С. 131; Михайлов П. Б. Богословский метод владыки Антония // Человек в богословии митрополита Антония Сураожского: Доклады Второй международной конференции 11–13 сентября 2009 г. Москва. М., 2013. С. 71–85; Шмагина-Великанова А. И. Насилие и жертва в богословии митрополита Антония // Человек в богословии митрополита Антония Сураожского: Доклады Второй международной конференции 11–13 сентября 2009 г. Москва. М., 2013. С. 86–102; Вакуленко Н. С. Методология митрополита Сураожского Антония (Блюма) // Христианское чтение. 2016. № 3. С. 128–148; и др. По словам Т. А. Касаткиной, «митрополит Антоний не только богослов, но богослов, который всех вокруг делает богословами, потому что он показывает, как иначе, в ином свете можно увидеть обстоятельства самой обыденной жизни — и своей собственной, и всех вокруг. И таким образом он показывает, как никто не исключен из этого круга богообщения, богопознания и богоприсутствия» (Касаткина Т. А. Выступление на презентации книги митрополита Сураожского Антония «Спасение мира». 25 декабря 2017 г. Москва, благотворительный фонд «Предание»: аудиозапись. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=44CрxaSB1o> (дата обращения: 08.02.2023)).

Т. А. Касаткина, которая из современных дostoевистов наиболее часто и содержательно обращается в своих статьях и книгах о Достоевском к трудам митрополита Антония, констатирует: «Митрополит Антоний настойчиво продолжал в современном восточно-христианском мире то изменение глаза, которое масштабно начал Достоевский. Ср., например, их программные высказывания: “Христианство есть доказательство того, что в человеке может вместиться Бог. Это величайшая идея и величайшая слава человека, до которой он мог достигнуть”, — писал Ф. М. Достоевский. “Неужели не понимаем, — пишет митрополит Суражский Антоний, — человек так велик, что Бог может стать Человеком и человек остается собой? И что так велика тварь, которую Бог призвал к бытию, что человек может вместить в себя Бога?”»³. Главное же, по всей видимости, состояло в том, что Антонию «очень близка была страстная любовь Достоевского к Христу», который «был сердцем и основой его веры»⁴. При этом владыка, с одной стороны, был твердо убежден в том, что писать всегда надо только из своего внутреннего опыта⁵, а, с другой стороны, по верному наблюдению А. И. Шмаиной-Великановой, не видел принципиальной разницы между впечатлениями от чтения художественных произведений и непосредственным проживанием жизни⁶.

Сам владыка Антоний многократно (речь идет как минимум о нескольких десятках упоминаний, зафиксированных только в опубликованных текстах его выступлений, бесед, интервью) обращался к творчеству Достоевского. Это тем более знаменательно, что в целом, по словам А. И. Кырлежева, речи владыки была свойственна «экзистенциальность без всякой литературности»⁷. Еще в молодости «проницательным умом врача он вникал в психологические прозрения русского романа девятнадцатого столетия»⁸, а позднее вспоминал, что именно чтение Достоевского открыло для его поколения духовные ценности и большую правду жизни: «Художник, который изнутри своего какого-то опыта жизни, опыта человека, опыта Бога выражал бы себя или музыкой, или в живописи, или в литературе, — такой художник, мне кажется, может открыть духовные ценности и для других. Поэтому я не думаю, что можно просто сказать: пишите только

³ Касаткина Т. А. Священное в повседневном: Двусоставный образ в произведениях Ф. М. Достоевского. М., 2015. С. 75–76.

⁴ Кириллова И. А. Разговоры о Достоевском с митрополитом Антонием Суражским // Достоевский и мировая культура: альманах. № 36. СПб., 2018. С. 91.

⁵ Пайман А. Митрополит Антоний Суражский. Жизнь. М., 2022. С. 521–522.

⁶ Духовное наследие митрополита Антония Суражского: Материалы Первой международной конференции 28–30 сентября 2007 г. М., 2008. С. 343.

⁷ Кырлежев А. И. Митрополит Антоний: контекст жизни и служения // Духовное наследие митрополита Антония Суражского: Материалы Первой международной конференции 28–30 сентября 2007 г. С. 53.

⁸ Пайман А. Митрополит Антоний Суражский. Жизнь. С. 506.

аскетическую литературу и ничего другого, — девять из десяти людей не станут читать вашей духовной литературы; к ней надо прийти. Скажем, в моем поколении чтение Достоевского сыграло колоссальную роль, как и чтение целого ряда других писателей — причем не обязательно благочестивых или особенно устремленных в этом направлении, а просто писателей, у которых была большая правда человеческая, которые нас научили правде раньше, чем чему-либо, и довели куда-то. Поэтому я не думаю, что можно было бы оптом сказать людям: перестаньте заниматься творчеством, а занимайтесь молитвой, — человек может перестать заниматься одним и не быть в состоянии заниматься другим»⁹.

В интервью Дмитрию Сапрыкину 21 июня 2001 г. митрополит Антоний высказался уже не просто о восприятии его поколения, но непосредственно о своем личном знакомстве с творчеством Достоевского в юности, и о том, какое огромное влияние оно на него оказало: «Когда я поступил в университет в Париже, в Сорбонну, на факультет естественных наук, физики, химии, биологии, одновременно мне раскрылся Достоевский и одновременно я встретил Церковь. И вот эти три вещи меня вдохновили. Наука, как она преподавалась учеными, а не школьными учителями, раскрыла предо мной целый мир сотворенного. Достоевский открыл предо мною целые глубины человеческие. А Церковь — Божий мир. И этого я желаю всем»¹⁰.

Об *одновременности* открытия для себя Достоевского и Евангелия владыка говорил и за много лет до этого. Например, в беседе со своими прихожанами в Лондоне 12 июня 1989 г.: «Я открыл для себя физику, химию, биологию в университете, и одновременно я открыл Евангелие и Достоевского, и помню, как одно подкрепляло другое, и как я видел в учении Мориса Кюри и других о физике развертывающуюся картину творения Божия. Это не были мистические переживания в том смысле, что я не подменял физические факты чудесами, но это видение все росло, расширялось, углублялось. И чем больше углубляешься, тем шире открывается горизонт, и тем больше поводов удивляться, и тем больше новых возможностей для открытий, словно идешь ко все расширяющемуся горизонту. И мне кажется, это возможно, только если ты сам не входишь составной частицей в то, что изучаешь»¹¹.

Влияние идей Достоевского на Антония Сурожского было не только прямым, но и опосредованным. Косвенно воздействовавший своей прозелитической лекцией на религиозное обращение пятнадцатилетнего

⁹ Антоний, митрополит Сурожский. О встрече. 2-е изд. Клин, 2004. С. 129–130.

¹⁰ Интервью с митрополитом Сурожским Антонием. Интервью записал Дмитрий Сапрыкин 21 июня 2001 г. URL: <https://antsur.ru/ru/intervyu-s-mitropolitom-surozhskim-antoniem-21-iyunya-2001-g/> (дата обращения: 08.02.2023).

¹¹ Антоний, митрополит Сурожский. Труды. Кн. 2. 3-е изд. М.: Практика, 2014. С. 822.

Андрея Блума в 1929 г.¹² богослов, инспектор Свято-Сергиевского православного богословского института, протоиерей Сергей Булгаков (1871–1944) был к тому времени автором ряда публикаций о Достоевском («Иван Карамазов как философский тип» (1902), «Васнецов, Достоевский, Соловьев и Толстой. Параллели» (1902), «Очерк о Ф. М. Достоевском: Через четверть века. (1881–1900)» (1906), «Венец терновый (памяти Ф. М. Достоевского)» (1906), «Русская трагедия (о “Бесах” Достоевского)» (1914)), и не исключено, что в том своем выступлении он также обращался к наследию великого писателя, поскольку, по его собственному признанию, причислял Достоевского «к числу своих духовных отцов»¹³. Булгаков использовал идеи и образы Достоевского и в других своих работах¹⁴. По его мнению, все книги Достоевского, особенно последних лет, были «написаны о Христе, во всех Он является истинным, хотя и незримым центром, иногда выступая открыто. Величайшее торжество гения Достоевского состоит именно в том, что он, сняв церковную позолоту и византийскую традиционность, по-новому, по-своему сумел в своих произведениях дать почувствовать живого Христа, он ставит Его как бы среди нас и, приближая Его, научает любить Его»¹⁵.

Первый и главный духовный наставник владыки — настоятель Трехсвятительского подворья в Париже, архимандрит Афанасий (Нечаев) (1886–1943), на лице которого при их первой встрече юный Андрей Блум неожиданно увидел *сияние вечной жизни* и сразу же попросился стать его учеником¹⁶ — также в юности испытал колоссальное влияние произведений русского писателя и, по его признанию, «читал

¹² Именно после лекции о. Сергия Булгакова, которая очень не понравилась будущему владыке, Андрей Блум отправился домой, чтобы лично прочесть Евангелие и убедиться уже наверняка в том, насколько оно правдиво или лживо. В этот день он и обрел веру на всю последующую жизнь, почувствовав во время чтения Евангелия от Марка подлинное присутствие Христа возле себя. Вот как об этом рассказывает сам Антоний Сурожский: «Он меня привел в такое состояние, что я решил не возвращаться на волейбольное поле, несмотря на то что это была страсть моей жизни, а ехать домой, попробовать обнаружить, есть ли у нас дома где-нибудь Евангелие, *проверить и покончить* с этим; мне даже на ум не приходило, что я не покончу с этим, потому что было совершенно очевидно, что он знает свое дело, и, значит, это так» (*Антоний, митрополит Сурожский*. Труды. Кн. 1. 3-е изд. М.: Практика, 2014. С. 247).

¹³ См. его письмо к вдове писателя А. Г. Достоевской от 16 июня 1906 г.: Из архива А. Г. Достоевской. Письма Д. С. Мережковского и С. Н. Булгакова. Переписка с В. В. Розановым // *Минувшее: исторический альманах*. №9. Paris, 1990. С. 249.

¹⁴ О влиянии Достоевского на философию и богословие о. Сергия Булгакова см.: *Гачева А. Г.* Творчество Достоевского и русская религиозно-философская мысль конца XIX — первой трети XX века // *Достоевский и XX век: в 2 т. М., 2007. Т. 1. С. 18–96; Новикова Е. Г.* Ф. М. Достоевский и книга С. Н. Булгакова «Философия хозяйства» // *Вестник Томского государственного университета. Филология*. 2012. №4 (20). С. 81–86.

¹⁵ *Булгаков С. Н.* Венец терновый. Памяти Ф. М. Достоевского // *Булгаков С. Н.* Сочинения: в 2 т. М., 1993. Т. 2. С. 227.

¹⁶ *Пайман А.* Митрополит Антоний Сурожский. Жизнь. С. 59.

всего Достоевского». В частности, он вспоминает о своем послушании в Валаамском монастыре в середине 1920-х годов следующее: «После долгого перерыва в чтении захотелось чего-нибудь классического, русского. Потянуло страшно к Достоевскому. Прихожу в библиотеку и спрашиваю у о. Иосифа, библиотекаря, “Братьев Карамазовых”. “Послушникам у нас не разрешается чтение светских книг”, — был ответ. Это было для меня совершенно неожиданно. Я начал настаивать: “Послушник послушнику рознь. Я-де из интеллигенции и к тому же читал уже всего Достоевского”. “Нет, без разрешения о. игумена не могу выдать”. Я решил идти к о. игумену, в той уверенности, что для меня-то он, конечно, сделает исключение. Прихожу, спрашиваю. “Нет у нас такого обычая, чтобы читать послушникам светские книги”. Мое самолюбие было больно уязвлено. Но решительный тон игумена сразу смирил меня. Все же я вздумал “пожаловаться” своему духовнику о. Ефрему. Тот как услышал, так и залился смехом: “Вот так монах, пришел в монастырь читать Достоевского”. И тогда я понял, как это в самом деле нелепо. Да, “всякой вещи свое время и свое место”, как изрек Соломон»¹⁷.

В приведенном мемуаре удивляет не столько традиционный консерватизм монастырской среды и конечное смирение послушника Афанасия (он также впоследствии прививал это качество Антонию Сурожскому), сколько настойчивость, с которой он добивался для себя права читать Достоевского в монастыре. Нельзя не заметить, что в отношении всех других запретов отец Афанасий, согласно его воспоминаниям, отнюдь не был настолько упорен в желании дойти до самой последней монастырской инстанции. Впрочем, к тому времени со смерти Достоевского не прошло и полвека, и скепсис монахов был вполне понятен и объясним. Важно другое: духовного учителя митрополита Антония «потянуло страшно к Достоевскому» именно в монастыре. В конце своих воспоминаний о Валааме о. Афанасий, в частности, заключает: «И то правда, что наши русские монастыри не приспособлены для интеллигента. Нет в них поприща для интеллектуальной деятельности. Образованные монахи учились в духовных академиях и занимались педагогической деятельностью в духовных школах. Так и мне пришлось идти работать умом, учиться богословским наукам»¹⁸.

Когда в 1943 г. отец Афанасий умер, молодой монах Антоний оказался в замешательстве — ему представлялось, что невозможно будет найти нового духовника, который бы мог заменить ему прежнего. Однажды, сидя в комнате в раздумье по этому поводу, он в очередной раз спросил себя: «Что же мне делать?» После чего, как ему показалось, он услышал внутренний голос: «Почему ты ищешь духовного отца? Я все

¹⁷ Афанасий (Нечаев), архимандрит. От Валаама до Парижа. М., 2011. С. 82–83.

¹⁸ Там же. С. 94.

еще жив»¹⁹. Это напоминает сцену в главе «Кана Галилейская» в романе «Братья Карамазовы», в которой Алеша в видении встречает недавно умершего старца Зосиму, утешающего его (14, 327).

Помимо отца Афанасия (Нечаева), «определяющее влияние на формирование» Антония Сурожского в годы его студенчества²⁰ также оказал архимандрит Лев (Жилле) (1893–1980), православный богослов и церковный писатель, публиковавшийся под псевдонимом Монах Восточной Церкви. Именно он, *зачитывавшийся в свое время Достоевским*²¹, посоветовал будущему владыке раз и навсегда отказаться от зачитывания текстов по бумажке перед аудиторией и говорить всегда только от себя, несмотря на ошибки в произношении (митрополит Антоний поначалу совсем не знал английского языка) и неизбежные неточности при воспроизведении цитат по памяти²², — этому наказу митрополит Сурожский затем следовал всю свою жизнь, став в итоге выдающимся проповедником Христовым. «Не носим ли мы печать его апостольства?»²³ — с таким риторическим вопросом обращался митрополит Антоний в своей проповеди к собравшимся в апреле 1980 г. по случаю погребения отца Льва.

И. А. Кириллова, близко дружившая с митрополитом Антонием, и известная как переводчик британской королевской семьи, преподаватель русской литературы в Ньюэ-м-колледже Кембриджского университета и специалист по творчеству Достоевского²⁴, вспоминает, что во время совместных поездок с владыкой (она часто выступала в роли его бесплатного и добровольного шофера, поскольку владыка не мог позволить себе иметь личную машину, а в последние годы жизни Антония Сурожского занимала пост председателя Епархиального собрания

¹⁹ Кроу Д. «Этот бесценный человек»: воспоминания о митрополите Антонии. М., 2021. С. 159.

²⁰ Пайман А. Митрополит Антоний Сурожский. Жизнь. С. 92.

²¹ Ликвинцева Н. В. Архимандрит Лев (Жилле) в контексте истории русского зарубежья // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2018. № 8. С. 118, 120.

²² Антоний, митрополит Сурожский. Труды. Кн. 1. С. 260.

²³ Антоний, митрополит Сурожский. Проповедь на погребение архим. Льва (Жилле). Апрель 1980 г. URL: <https://antsur.ru/ru/proповед-na-pogrebenie-arhim-lva-zhille-aprel-1980-g/> (дата обращения: 26.02.2023).

²⁴ Примечательно, что и свою книгу «Образ Христа в творчестве Достоевского. Размышления» (2010) И. А. Кириллова посвятила памяти митрополита Антония Сурожского. В предисловии к ней она отмечает: «Митрополит Антоний, для которого образ Христа был столь же страстно живым, как и для Достоевского, полностью поддерживал мою концепцию, мою “экзегетику” образа князя Мышкина. Для него, как и для меня, было неприемлемо истолкование князя как до конца “положительно прекрасного”, хриstopодобного лица, и страшное окончание романа он считал совершенно оправданным. Митрополит Антоний хорошо знал Достоевского. Он, врач и священник, разделял мое понимание его как писателя-реалиста в плане и физически-историческом, и одновременно духовно-символическом» (Кириллова И. А. Образ Христа в творчестве Достоевского. Размышления. М., 2010. С. 8–9).

Сурожской епархии) они в разговорах «постоянно возвращались к той или иной теме романов Достоевского или к образам героев из его Великого пятикнижия»²⁵.

По ее словам, из эмигрантской литературы, «редко обходившейся без обсуждения Достоевского», особенно близка мыслям владыки была книга Н. А. Бердяева (1874–1948) «Миросозерцание Достоевского» (1923). «Священная тема Достоевского: человек, — пишет Кириллова, — была темой всего служения Владыки, сначала как врача, в военное и мирное время, а потом как священника и епископа. Его пастырское богословие отличается сродным Достоевскому прозрением в мятежную душу современного человека и перекликается со словами Бердяева: “...Достоевскому дано было познать человека в страстном, буйном, исступленном движении, в исключительной динамичности”; он “возвращает веру в человека, в глубину человека”»²⁶.

О ранних, докаторжных произведениях писателя митрополит, по свидетельству И. А. Кирилловой, «почти не говорил», отмечая, впрочем, «удивительную точность описания шизофрении в “Двойнике”»²⁷. Огромное значение «Записок из подполья» он признавал, но их «не любил», поскольку их герой был ему «слишком противен»²⁸. Наиболее же высоко владыка ценил романы так называемого Великого пятикнижия, «Записки из Мертвого дома» (сравнивая их с произведениями А. И. Солженицына о советском ГУЛаге) и некоторые из поздних рассказов: «Бобок», «Кроткая» и «Сон смешного человека»²⁹.

Чаще всего митрополит Антоний вдохновлялся в своих выступлениях отдельными местами из романа «Братья Карамазовы» (он вспоминает о бунте Ивана Карамазова против Бога и желании вернуть ему

²⁵ Кириллова И. А. Разговоры о Достоевском... С. 89. Мемуары Кирилловой о частных разговорах с владыкой Антонием о Достоевском представляют большую ценность, но из них не всегда можно понять, идет ли речь о собственной точке зрения митрополита (почти всегда — оригинальной и подчас парадоксальной), или же всего лишь о близких и интересных ему мнениях самой Кирилловой и цитируемых ею философов (Н. А. Бердяева, В. В. Зеньковского, Г. В. Флоровского и др.). Например, она пишет: «...он был вполне согласен с утверждением Бердяева»; «любимый Владыкой отец Георгий Флоровский подводит итог мысли Достоевского с такой же лаконичностью, как это делал Владыка»; «как отец Георгий и другие религиозные мыслители ранней эмиграции, Владыка считал...»; «Владыка поддерживал отца Георгия в его мысли»; «Владыка проявлял живой интерес к моей концепции образа князя Мышкина»; «мы с Владыкой считали эту теорию Юнга особенно применимой в интерпретациях “Идиота”, “Бесов” и “Братьев Карамазовых”» и т. п. См.: Там же. С. 90, 92, 93, 94, 98. Очевидно, что в дружеских беседах, не рассчитанных на публичную аудиторию, довольно легко создается иллюзия полного взаимного согласия, подавшись которой, даже самый умный человек может считать, что его внимательный и учтивый собеседник целиком разделяет его суждения, а не всего лишь проявляет по отношению к ним любопытство и понимание.

²⁶ Там же. С. 90.

²⁷ Там же. С. 91.

²⁸ Там же. С. 92.

²⁹ Там же. С. 91.

«билет»³⁰; о «проклятых вопросах»³¹ и проч.), гораздо реже — цитатами из «Преступления и наказания», «Идиота», «Дневника писателя» и других текстов.

Случаи обращения митрополита Антония к роману «Преступление и наказание», который, по словам И. А. Кирилловой, он «считал художественно наиболее совершенным»³², затрагивают самые глубинные смыслы этого произведения. В одной из бесед с прихожанами первой половины 1980-х гг. он апеллирует к судьбе Раскольникова, рассуждая о «величине» смертного греха: «При обычных обстоятельствах смертный грех убивает, мелкий — нет; но смертный грех не всегда убьет, и мелкий грех может оказаться убийственным. <...> Раскольников в каком-то смысле спасен, несмотря на то что он совершил убийство, — так часто бывает, когда мы совершили что-то отчаянно дурное и приходим в чувство, оно не уничтожило нас до конца»³³.

Антоний Сурожский обращает внимание на то, что перед Богом не существует никакой четкой, неизменной иерархии греха, как и нет *общей участи* для всех преступников: спасение человека зависит от множества факторов, и даже убийца при определенных обстоятельствах вовсе не окончательно утрачивает способность к богообщению. Это, конечно, противоречит мнению тех Достоевистов, которые считают, что сам факт совершения убийства Раскольниковым в той форме, в какой он его совершил, обрекает его на вечную погибель³⁴.

В другой беседе, состоявшейся 15 мая 1987 г. в Москве, владыка цитирует пьяную исповедь Мармеладова, отвечая на вопрос, есть ли в православии место предопределению: «Это не предопределение, а призвание. Господь всех зовет: придите ко Мне *все!* В каком-то смысле почти можно взять тираду Мармеладова: “Придите ко мне, мои пьяненькие...”»³⁵. Также, по воспоминаниям И. А. Кирилловой, главу Сурожской епархии в этом романе интересовал психологический поединок между Раскольниковым и следователем Порфирием Петровичем,

³⁰ Антоний, митрополит Сурожский. Труды. Кн. 1. С. 106.

³¹ Там же. С. 392.

³² Кириллова И. А. Разговоры о Достоевском... С. 93.

³³ Антоний, митрополит Сурожский. Труды. Кн. 3. М., 2020. С. 129.

³⁴ См., напр.: Сараскина Л. И. «Наметив подходящую жертву...» Стандарты интерпретаций // Достоевский и мировая культура: альманах. № 27. СПб., 2010. С. 231–246.

³⁵ Антоний, митрополит Сурожский. Труды. Кн. 1. С. 926. Здесь у Антония цитата, как и в других случаях, несколько изменена; у Достоевского Мармеладов говорит следующее: «И когда уже кончит над всеми, тогда возглаголет и нам: “Выходите, скажет, и вы! Выходите пьяненькие, выходите слабенькие, выходите соромники!” И мы выйдем все, не стыдясь, и станем. И скажет: “Свиньи вы! образа звериного и печати его; но придите и вы!”» (6, 21). Исповеди Мармеладова как глубокому и трансформирующему тексту посвящена недавняя замечательная статья Т. А. Касаткиной: Касаткина Т. А. Как и для чего формируется в произведениях Достоевского «указующий перст» автора: Радикальное богословие Достоевского в романе «Преступление и наказание» // Достоевский и мировая культура: филологический журнал. 2022. № 4 (20). С. 27–51.

описание которого он считал «безупречным», и образ Свидригайлова³⁶. Сою Мармеладову он рассматривал «как раннюю попытку Достоевского изобразить образ ясновидящей юродивой и ее выход на улицу как характерную черту определенного типа юродства»³⁷.

Главного героя романа «Идиот», князя Мышкина, владыка Антоний сравнивал с героем любимой им повести французского писателя Жоржа Бернаноса (1888–1948) «Дневник сельского священника» (1935–1936), причем для него это сопоставление, по словам И. А. Кирилловой, «выявляло утопический характер “нового христианства” князя сравнительно с выстраданной кенотической верой и словами героя Бернаноса»³⁸. Т. А. Касаткина замечает, что «то состояние, в которое приводит Достоевский князя Мышкина в конце романа, православным мыслителем воспринимается как *единственно возможное адекватное описание той смерти, которая может длиться долго, которой вообще свойственно длиться, которую можно в пределе помыслить как вечную*. Митрополит Антоний Сурожский пишет: “Разумеется, есть смерть биологическая, но есть также то, что Романо Гуардини называет ‘смертью биографической’, — смерть, которая гораздо страшнее телесной: она-то (т. е. телесная смерть. — Т. К.) может оказаться победой, миром, высвобождением. Биографическая смерть имеет иной характер и может тянуться долго; это смерть переживших себя существ: они потеряли разум, но телом продолжают оставаться среди нас”»³⁹.

О романе «Бесы» Антоний Сурожский говорил мало: «...прочитав его в юности, он его никогда не перечитывал, потому что “в нем слишком реально ощущается зло, сила зла”»⁴⁰. В тех редких случаях, когда об этом романе все же заходил разговор, он указывал на «редкое сочетание исторического и психологического реализма с гротеском в характерах и в действии, создающее таким образом почти метафизическое ощущение жути»⁴¹. Если говорить об отношении владыки к проблеме зла и дьявола, то в своих проповедях и беседах он старался не акцентировать внимание на зле как на самостоятельно действующей в мире могущественной силе, предпочитая обращаться к свободе выбора человека, живущему в нем Христу, Божией любви и милосердию. Однако его личный опыт взаимодействия со злом, очевидно, был гораздо глубже, чем он об этом распространялся.

Протоиерей Сергей Овсянников (1952–2018), который хорошо знал владыку лично, отмечает, что тот, избегая публичного теоретизирования на тему действия дьявола, тем не менее довольно часто вспоминал

³⁶ Кириллова И. А. Разговоры о Достоевском... С. 93–94.

³⁷ Там же. С. 94.

³⁸ Там же. С. 95.

³⁹ Касаткина Т. А. О творящей природе слова. Онтологичность слова в творчестве Ф. М. Достоевского как основа «реализма в высшем смысле». М., 2004. С. 205–206.

⁴⁰ Кириллова И. А. Разговоры о Достоевском... С. 96.

⁴¹ Там же.

его во время принятия исповеди⁴². А, как пишет Д. Кроу, «если кто-то из духовных чад владыки Антония чувствовал себя атакованным дьяволом, владыка предлагал: “Пошлите его ко мне, и я разберусь с ним”. Однажды владыка рассказал, как сатана пришел и встряхнул решетку перед его камином. “И это все, что ты можешь сделать!” — иронично произнес митрополит Антоний, уверенный в том, что “лучшая защита — это нападение”. Это был реальный опыт, о котором говорил владыка; не образ и не метафора»⁴³.

В тяжелый для владыки Антония период середины 1960-х гг., когда его при помощи травли, интриг и клеветнических доносов пытались сместить с должности патриаршего экзарха Западной Европы (он занимал ее сперва как исполняющий обязанности, а затем как собственно экзарх с 1963 по 1974 г.), французский православный богослов Оливье Клеман (1921–2009)⁴⁴ выступил в его безусловную поддержку, сравнив в одном из писем к владыке нападающих на него с «бесами» Достоевского⁴⁵.

Наиболее же высоко Антоний ценил финальный роман Достоевского «Братья Карамазовы». Одна из любимых его цитат была заимствована из мистического рассуждения старца Зосимы об аде и адском огне: «Отцы и учителя, мысля: “Что есть ад?” Рассуждаю так: “Страдание о том, что нельзя уже более любить”» (14, 292). Владыка по памяти приводил ее таким образом: «Достоевский, рассуждая в “Братьях Карамазовых” об аде, говорит, что ад можно выразить двумя словами: “Слишком поздно!” Только память о смерти может позволить нам жить так, чтобы никогда не сталкиваться с этим страшным словом, ужасающей очевидностью: *слишком поздно*»⁴⁶. Он еще не раз обращался к этому рассуждению в разных вариациях, говоря с самыми разными аудиториями⁴⁷.

Другая необычайно значимая для владыки цитата из «Братьев Карамазовых» связана с воспоминаниями старца Зосимы о своей юности; в оригинале она выглядит так: «Когда вышли мы офицерами, то готовы были проливать свою кровь за оскорбленную полковую честь нашу,

⁴² Духовное наследие митрополита Антония Сурожского. С. 244.

⁴³ Кроу Д. «Этот бесценный человек». С. 392–393.

⁴⁴ Оливье Клеман часто цитировал Достоевского в своих работах. См.: Горичева Т. М. Памяти Оливье Клемана // Вестник РХГА. 2009. № 1. С. 217. В частности, он заявлял следующее: «Достоевский не говорил, что он христианский романист. Однако он один из тех, кто дал сильнейший импульс мироощущению, мышлению христианства и, я бы даже сказал, христианскому богословию. Весь мир читает его, он один из отцов современности. И нам надо вновь быть творцами в современном мире, не жалуясь на жизнь. Миру не нужны хнычущие христиане — нужны христиане-творцы» (Клеман О. Тэзе. От тревоги к доверию. 2-е изд. М., 2015. С. 69). Это определение — христианин-творца — очень точно описывает и неутомимую деятельность владыки Антония.

⁴⁵ Пайман А. Митрополит Антоний Сурожский. Жизнь. С. 254.

⁴⁶ Антоний, митрополит Сурожский. Труды. Кн. 1. С. 51.

⁴⁷ Ср. Там же. С. 84; Антоний, митрополит Сурожский. Труды. Кн. 2. С. 425; и др.

о настоящей же чести почти никто из нас и не знал, что она такое есть, а узнал бы, так осмелел бы ее тотчас же сам первый. Пьянством, дебоширством и ухарством чуть не гордились. Не скажу, чтобы были скверные; все эти молодые люди были хорошие, да вели-то себя скверно, а пуще всех я» (14, 268). Митрополит Антоний и здесь передает лишь ее общий смысл так, как он когда-то запечатлелся в его памяти: «Вы, наверное, помните, как в “Братьях Карамазовых” старец Зосима рассказывает о своей юности. Он говорит: люди-то были хорошие, да поступали плохо. Он умел различить между поступком и человеком, умел, ненавидя зло, жалеть преступника и не обманываться, будто, ненавидя человека, мы ненавидим действующее в нем зло»⁴⁸.

Удивительно, что при этом сам образ старца Зосимы митрополиту Антонию казался фальшивым и неестественным. В одной из бесед в Лондоне, состоявшихся в мае — июне 1989 г., владыке задали вопрос, как он относится к тому, как Достоевский изображает человека? Ответ его был следующим: «Я не специалист по Достоевскому, но мое впечатление от Достоевского то, что во всем своем творчестве он описывает борьбу людей, но никак не может описать победу, потому что именно этого он сам так и не достиг в себе. Всю свою жизнь он боролся и боролся с крайностями, и когда он пытается изобразить человека, который одержал победу, результат очень слабый, безвкусный, даже не сахар, а сахарин. Возьмите старца Зосиму: это очень неудачный образ Тихона Задонского⁴⁹, который был мощной фигурой. А здесь все слашаво. Много в нем трогательного и хорошего, но оно нереально, потому что в себе Достоевский этого не видит.

С другой стороны, Достоевский всегда старался описывать людей, как они есть, не святых, достигших святости, и не грешников (за исключением, может быть, Ставрогина), доведших себя до гибели. Он всегда показывает людей, которые борются в многосложности своей собственной души и в окружающих влияниях. И то знание, которое мы приобретаем, и то, что нам открывается, я думаю, очень важно: все учит нас не спешить выносить суждение и называть кого-то светлым, кого-то темным, а знать что свет и во тьме светит, и тьма не может его принять, но не может и погасить (Ин 1: 5). И что нельзя сосредоточиться на свете и пропустить без внимания тьму, потому что это будет разрушительно для человека, которого мы безусловно почитаем, не видя в нем хрупкость, слабость или зло»⁵⁰.

⁴⁸ Антоний, митрополит Сурожский. Труды. Кн. 1. С. 584–585. Ср.: Антоний, митрополит Сурожский. Труды. Кн. 2. С. 168, 475; Антоний, митрополит Сурожский. Труды. Кн. 3. С. 111.

⁴⁹ По словам И. А. Кирилловой, митрополит Антоний указывал и на расхождения между образом Зосимы и старца Амвросия Оптинского, «который до конца жизни был мучим ужасом перед Страшным Судом» (Кириллова И. А. Образ Христа в творчестве Достоевского. С. 68).

⁵⁰ Антоний, митрополит Сурожский. Труды. Кн. 2. С. 823.

Некоторые источники обращений Антония Сурожского к Достоевскому установить не так-то просто. Например, в 1989 г. он упоминает писателя в таком контексте: «Знаете, Достоевский пишет: “Обо всем можно говорить с интересом, только о себе — с аппетитом...” Так я скажу только одно: я стал верующим, потому что оказался лицом к лицу с живым воскресшим Христом»⁵¹. Вероятно, здесь имеется в виду герой «Записок из подполья», заявляющий: «А впрочем: о чем может говорить порядочный человек с наибольшим удовольствием? Ответ: о себе. Ну так и я буду говорить о себе» (5, 101).

Или можно лишь приблизительно идентифицировать конкретный источник его рассуждения о Достоевском и красоте в выступлении на конференции Общества византистики и патристики в декабре 1994 г.: «Можно вспомнить и другую цитату, на этот раз из Достоевского, о том, что красота это совершенная приобщенность к совершенной Красоте, которая есть Бог. И в другом месте он пишет, что почуять красоту — значит войти в мистическое соединение с объектом, в котором мы ее увидели. Это очень важное утверждение, потому что оно сразу связывает то, что доступно нам прямо и непосредственно, с чем-то, что может стать более чем доступным — может стать самой нашей *жизнью*, нашей сущью»⁵². Возможно, в данном случае владыка отсылает к статье Достоевского «Г-н — бов и вопрос об искусстве» (1861): «<...> если б даже смотреть на искусство с одной вашей точки зрения, то есть со стороны одной полезности, то ведь еще неизвестен в подробности нормальный исторический ход полезности искусства в человечестве. Трудно измерить всю массу пользы, принесенную и до сих пор приносимую всему человечеству, например, “Илиадой” или Аполлоном Бельведерским, вещами, по-видимому, совершенно в наше время ненужными. Вот, например, такой-то человек, когда-то, еще в отрочестве своем, в те дни, когда свежи и “новы все впечатленья бытия”, взглянул раз на Аполлона Бельведерского, и бог неотразимо напечатлелся в душе его своим величавым и бесконечно прекрасным образом. Кажется, факт пустой: полюбовался две минуты красивой статуей и пошел прочь. Но ведь это любованье не похоже на любованье, например, изящным дамским туалетом. “Мрамор сей ведь бог”, и вы, сколько ни плюйте на него, никогда у него не отнимете его божественности. Пробовали отнять, да ничего не вышло. И потому впечатление юноши, может быть, было горячее, потрясающее нервы, холодащее эпидерму; может быть, даже, — кто это знает! — может быть даже, при таких ощущениях высшей красоты, при этом сотрясении нерв, в человеке происходит какая-нибудь внутренняя перемена, какое-нибудь передвижение частиц,

⁵¹ Антоний, митрополит Сурожский. О вере в человека. Выступление в Доме художника. Москва, 15 октября 1989 г. URL: <https://antsur.ru/ru/o-vere-v-cheloveka-15-oktyabrya-1989-g/> (дата обращения: 08.02.2023).

⁵² Антоний, митрополит Сурожский. Труды. Кн. 1. С. 695.

какой-нибудь гальванический ток, делающий в одно мгновение прежнее уже не прежним, кусок обыкновенного железа магнитом. Впечатлений на свете, конечно, множество, но ведь недаром же это впечатление особенное, впечатление бога. Недаром же такие впечатления остаются на всю жизнь. И кто знает? Когда этот юноша, лет двадцать-тридцать спустя, отозвался во время какого-нибудь великого общественного события, в котором он был великим передовым деятелем, таким-то, а не таким-то образом, то, может быть, в массе причин, заставивших его поступить так, а не этак, заключалось, бессознательно для него, и впечатление Аполлона Бельведерского, виденного им двадцать лет назад» (18, 77–78).

Как отмечает наиболее тонкий исследователь жизни митрополита А. Пайман, «сущность красоты для владыки Антония была сакральной: “Для того, чтобы увидеть красоту, мы должны приобщиться ей, здесь — мистическое измерение <...> Таким образом, красота становится не объектом эстетического изучения, но опытом”»⁵³. Для того чтобы уловить в искусстве прекрасное как «напоминание о недостижимой одним разумом глубине», нужно одновременно быть увлеченным красотой и отрешенным от нее, т. е. «мы должны бескорыстно отдаться воздействию искусства, не навязывая ему чуждых назначению художника идеологических или каких бы то ни было других задач»⁵⁴.

Будучи гостем радиостанции «Свобода»⁵⁵ в начале 1990-х гг., владыка Антоний еще раз указал на Достоевского как на необычайно чуткого человека, способного видеть красоту Божьего мира там, где все остальные заняты исключительно собой и своими неотложными делами: «У Достоевского есть замечательное место, где он вспоминает свой приезд в Неаполь. Он стоит на палубе корабля и видит неопишемую красоту: голубое бездонное небо и природу, горы, город, море. Он весь охвачен этой красотой, а вокруг приехавшие одновременно с ним и не смотрят на природу, на небо. Это все успеется, сейчас им надо заняться своим багажом, высадиться как можно скорее, раньше других, чтобы успеть найти извозчиков. Достоевский смотрит и говорит: да, а небо-то глубокое, бездонное, но небо всегда будет, “успеется” на него посмотреть, а теперь надо высадиться».

Не так ли мы живем очень часто — не только по отношению к Богу, но и по отношению к людям? Слишком часто, почуяв нечто глубокое, на чем мы могли бы остановиться, мы это отстраняем, потому что есть что-то другое — мелкое, ничтожное, но что “надо” сделать сейчас. Оно

⁵³ Пайман А. Митрополит Антоний Сурожский. Жизнь. С. 508.

⁵⁴ Там же. С. 509.

⁵⁵ С декабря 2017 г. в соответствии с законом РФ «О массовой информации» «Радио “Свобода”» и ряд его региональных дочерних проектов были внесены Министерством юстиции РФ в список иностранных средств массовой информации, выполняющих функции иностранного агента.

от нас может уйти, багаж мой может остаться на корабле или я его потеряю по дороге — на небо я успею посмотреть... Так бывает и с Богом. И к Богу я “успею” дойти»⁵⁶.

Отличительной особенностью мировосприятия владыки Антония было то, что он нередко прочитывал в книгах то, чего в них буквально не содержалось, но что в какой-то миг сообщалось через них конкретно ему одному в качестве ответа на мучившие его внутренние вопросы. Приведу лишь один, наиболее значимый подобный случай из его жизни, как он сам о нем вспоминал: «Я стал священником через несколько лет после того, как прочел отрывок из 58-й главы Книги пророка Исаии. Ожидая пациента, я открыл Библию и начал читать. И мои глаза упали на место, которое я прочел так: отдай душу свою на растерзание, на съедение голодному. Я три раза это место читал, три раза его так же прочел и подумал: вот мне заповедь Божия. Как это выразится, я не знаю, но это то, чего хочет от меня Бог. Несколько лет спустя я перечитывал это же место в той же книге и обнаружил, что этих слов там нет (ср.: Ис. 58: 10)»⁵⁷.

Знавшие владыку люди не раз отмечали, что и сами воспринимали от него слова, которых он как бы не говорил. Симптоматично свидетельство поэтессы и филолога Ольги Седаковой о разговоре с митрополитом Антонием в лондонском храме в 1989 г.: «Но тут в его взгляде, как будто ушедшем — в печальную даль или в трудную глубину — вдруг загорелся тот веселый огонь, который знают все, кому пришлось вблизи видеть его переменчивое лицо: веселый, непобедимый, видящий все как есть.

— Бог подскажет.

Скорее всего, он и не сказал этих слов. Они просто загорелись в его глазах. Он посмотрел на меня не то чтобы не своими глазами — своими: но еще и глазами великой, бессмертной победы, глазами Воскресения, глазами близко стоящего Царства»⁵⁸.

Частые неточности в приводимых Сурожским митрополитом цитатах могут быть объяснены особым типом его богословствования — не книжным и начетническим, но максимально живым и личным. Как справедливо отмечает филолог, близкий друг и биограф владыки Антония — А. Пайман, он «был менее всего теоретиком, литературоведом. Он был — читателем, который любил и умел оживить духовные поучения примерами из литературы, как и из собственного жизненного опыта»⁵⁹. К этому можно добавить, что принципиальной разницы между усвоенными им «примерами из литературы» и «собственным

⁵⁶ *Антоний, митрополит Сурожский. Труды. Кн. 1. С. 598–599.*

⁵⁷ Там же. С. 820.

⁵⁸ *Седакова О. А. О Владыке Антонии Митрополите Сурожском // Седакова О. А. Собрание сочинений: в 4 т. М., 2010. Т. IV. С. 847.*

⁵⁹ *Пайман А. Митрополит Антоний Сурожский. Жизнь. С. 504–505.*

жизненным опытом» для него просто не существовало. «Литературное произведение он на самом деле переживал как живую жизнь»⁶⁰.

9 июня 2016 г. фонд «Духовное наследие митрополита Антония Сурожского» и Дом Русского зарубежья им. А. И. Солженицына провели совместный семинар «Владыка Антоний о красоте и уродстве: точки соприкосновения с Ф. Достоевским». Выступавшая на нем с докладом Т. А. Касаткина обратила внимание на то, что в точности приводимых цитат владыка мог ошибаться, а в их интерпретации достаточно далеко уходить от того смысла, который есть собственно у Достоевского (эти неточности, впрочем, могли быть отчасти вызваны невольными искажениями со стороны тех, кто переводил его устные выступления⁶¹ в письменный текст), но порой Антоний ссылаясь на как бы *не существующие* места в романах писателя, которые в его богословствовании удивительным образом выражают самую суть того, о чем писал Достоевский⁶².

«Митрополит Антоний цитирует Достоевского, когда ему нужен “спарринг-партнер”, то есть когда ему нужно поспорить, но поспорить как бы почти с самим собой, и он цитирует в этой ситуации некий текст Достоевского, дальше тут же оговаривается: “Но Достоевский, конечно, не имел этого в виду и не хотел бы...” Его система цитации Достоевского строится очень интересно»⁶³, — отмечает Касаткина. По словам исследовательницы, «красота и для митрополита Антония, и для Достоевского, на самом деле, — это одно. Красота — это то, что находится в самой глубине как мира, так и любого другого существа в этом мире. Красота — это тот изначальный замысел, который создавал все творение и каждую отдельную тварь в течение тех самых дней, когда Господь постоянно говорил: это хорошо <...> И именно поэтому красота — это то, что спасает мир»⁶⁴.

Еще одним уроком Достоевского для владыки был прочитанный им призыв к честным и думающим людям не только не бояться открыто говорить о том, что тебя в настоящее время больше всего интересует, но обязательно это проговаривать, чтобы лучше понять. Так, к примеру,

⁶⁰ *Пайман А.* Митрополит Антоний Сурожский. Жизнь. С. 519–520.

⁶¹ Устная речь владыки Антония отличалась богатством оттенков. Протоиерей Александр Борисов вспоминает о том впечатлении, которое она произвела на него в начале 1970-х гг.: «Речь владыки производила особенное впечатление и своим характерным акцентом, и тем, что смысловые слова выделялись специальными интонациями. Речь изобиловала усилениями голоса и многозначными паузами. Некоторые слова произносились с легким грассированием. Я наслаждался не только содержанием, но и особенной музыкальностью этой речи» (*Александр Борисов, прот.* Целомудрие есть целостная мудрость // *Континент.* 2003. № 117. С. 11).

⁶² *Касаткина Т. А.* Выступление на Семинаре по наследию митрополита Антония Сурожского. 9 июня 2016 г. URL: <https://rutube.ru/video/371141413a1831e61ab73e1b147c1e11/> (дата обращения: 08.02.2023).

⁶³ Там же.

⁶⁴ Там же.

Антоний начал свое выступление на тему «Человеческие ценности в медицине» перед Бристольским медико-хирургическим обществом 8 мая 1974 г.: «Возможно, у меня недостаточно прав и оснований выступать здесь с такой темой, но Достоевский в одном из своих сочинений говорит, что, если вас действительно занимает какой-то вопрос, если вы подлинно заинтересованы и убеждены в чем-то, вы и вправду и обязаны говорить об этом. И я хотел бы поговорить о некоторых основоположных, непреложных человеческих ценностях в их связи с медициной и затронуть вопрос страдания вообще и вопрос смерти, ее места по отношению к нам, медикам, христианам, священникам, потому что я — так уж случилось — одновременно священник и бывший медик»⁶⁵.

В данном случае владыка отсылал к январскому выпуску «Дневника писателя» за 1877 г., в котором Достоевский заявляет следующее: «Пусть не смеются над мной заранее, что я считаю ошибки ума слишком легкими и быстро изгладимыми. И уж смешнее всего было бы, даже кому бы то ни было, а не то что мне, принять на себя в этом случае роль изглаживателя, твердо и спокойно уверенного, что словами праймешь и перевернешь убеждения данной минуты в обществе. Я это все сознаю. Тем не менее стыдиться своих убеждений нельзя, а теперь и не надо, и кто имеет сказать слово, тот пусть говорит, не боясь, что его не послушают, не боясь даже и того, что над ним насмеются и что он не произведет никакого впечатления на ум своих современников» (25, 5–6).

Многие, кто писал и говорил о личности митрополита Антония Сурожского, не стовариваясь, то и дело сравнивали его с теми или иными героями Достоевского — бунтарями, чудаками, юродивыми, визионерами, святыми. Лучший биограф владыки Аврил Пайман находит общие черты богоборчества у четырнадцатилетнего Андрея Блума и двадцатитрехлетнего Ивана Карамазова⁶⁶. Александр Кырлежев, излагая взгляды Антония Сурожского на взаимоотношения человека, Бога и мира, вспоминает о «Сне смешного человека»⁶⁷. Бывший секретарь Сурожской епархии Джиллиан Кроу находит черты сходства в общении с посетителями между Антонием Сурожским и старцем Зосимой из «Братьев Карамазовых»⁶⁸. Ирина Кириллова когда пишет об образе старца Зосимы у Достоевского, не может отказать себе в том, чтобы сопоставить его слова с высказываниями митрополита⁶⁹. Протоиерей Сергей Овсянников в разговоре о владыке опять же обращается к тексту «Братьев Карамазовых»: «Что митрополита Антония не все любили — это понятно,

⁶⁵ Антоний, митрополит Сурожский. Человеческие ценности в медицине. Доклад Бристольскому медико-хирургическому обществу 8 мая 1974 г. URL: <https://antsur.ru/ru/chelovecheskie-tsennosti-v-meditsine-8-maya-1974-g/> (дата обращения: 08.02.2023).

⁶⁶ Пайман А. Митрополит Антоний Сурожский. Жизнь. С. 46.

⁶⁷ Кырлежев А. И. Мистик в мире // Континент. 2003. № 117. С. 14.

⁶⁸ Кроу Д. «Этот бесценный человек». С. 369.

⁶⁹ Кириллова И. А. Образ Христа в творчестве Достоевского. С. 50.

потому что “широк, слишком широк, я бы сузил...”. Владыку, конечно, хотели бы сузить. Широк в нескольких смыслах даже, широк безусловно, по своему кругозору, по своему горизонту, по своей интеллигентности. И широк по тому, как он принимал. Широта — первое, что не нравится людям, по их самоопределению, узким»⁷⁰. Сам владыка Антоний в интервью В. Васильеву в 1999 г. говорил, что чувствует себя «дореволюционным русским, ископаемым или даже русским, которых никогда не бывало, кроме как в литературе»⁷¹.

Порой само имя Достоевского возникало в речи владыки как маркер человеческой открытости другому человеку и Богу. Например, в своих последних беседах в Лондоне в сентябре — ноябре 2002 г. Антоний вспоминает о преподобномученице матери Марии (Скобцовой) (1891–1945), которая «была русской писательницей, попала в эмиграцию и решила делиться своим знанием, своим опытом с теми людьми, которые находятся на работах, чтобы оживить их сердце, открыть снова их ум, чтобы что-то блеснуло в их жизни. И она поехала в один из городов, где на заводе было много русских, бывшие военные там целой группой поселились. Она объявила, что прочтет лекцию о Достоевском, но как только она заикнулась об этом, начался крик: “Брось, нам не до Достоевского, нам нужен кто-нибудь, кто бы постирал наше белье, кто бы нам приготовил немножко пищи, кто помог бы нам вычистить помещения, в которых мы живем”. Она остановилась и сказала: “Конечно, это самое главное! Скажите, куда мне идти”. И она в течение двух недель, если я помню хорошо, чистила, мыла, стирала, и когда эти недели прошли и она думала уже уезжать, к ней эти же люди обратились: “О нет, не уезжайте, прочтите нам лекцию о Достоевском”»⁷².

Митрополит Антоний, как и мать Мария (Скобцова) для сотен тысяч людей, многие из которых даже не были с ними знакомы лично, явил то самое *сияние вечной жизни*, не увидев которое хотя бы однажды на лице другого человека, никто, по его словам, не может по-настоящему уверовать в Бога. Сам он признавался, что его вера — не слепое доверие чужим свидетельствам, но личное опытное знание. Один из самых преданных почитателей владыки, филолог С.С. Аверинцев (1937–2004) признавал, что для целого ряда поколений русских людей Антоний был «символом аутентичного, чистого Христова Благовестия» и что «его духовного присутствия в сумеречной атмосфере позднесоветских десятилетий — я имею в виду, конечно, приезды в Россию, проповеди, беседы, но и чтение его проповедей в самиздатовских списках, и просто знание, что он есть на свете, — не смогло бы заменить

⁷⁰ Человек в богословии митрополита Антония Сурожского. С. 323.

⁷¹ Антоний, митрополит Сурожский. Интервью В. Васильеву. Лондон, 1999 г. // Митрополит Антоний Сурожский. Биография в воспоминаниях современников. М., 2015. С. 93.

⁷² Антоний, митрополит Сурожский. Труды. Кн. 2. С. 31.

ничто другое»⁷³. Схожий эффект на многих интеллектуалов в атеистической советской подцензурной среде производили и произведения Ф. М. Достоевского.

В заключение процитирую еще раз Т. А. Касаткину, отмечающую, что «Достоевский выступает <...> как гениальный богослов, напоминающий Церкви о ее истинном порядке и настоящем учении. В XX веке о том же самом будет настойчиво напоминать митрополит Сурожский Антоний — и в своих работах и в своем опыте построения церковной жизни: “Я с самого начала призывал людей к тому, чтобы Церковь была единой. Когда я услышал недавно высказывание о том, что в Церкви епископ имеет власть, что он властвует над священниками, а священники должны управлять мирянами, меня охватил ужас. Нет, мы все едины, мы все — *дети одного и того же Бога, братья и сестры Христовы по Его собственному слову и свидетельству*” (в выделенных словах митрополита Антония, в сущности, дано полное и адекватное объяснение названия романа “Братья Карамазовы”). “И с самого начала мы стали строить приход на том основании, что каждый священник является слугой, а не управляющим, не начальником, а, если можно так сказать, рабом, который свою жизнь отдал для того, чтобы служить людям...”»⁷⁴.

Библиографический список

- Александр Борисов, прот.* Целомудрие есть целостная мудрость // *Континент*. 2003. № 117. С. 10–13.
- Антоний, митрополит Сурожский.* Человеческие ценности в медицине. Доклад Бристольскому медико-хирургическому обществу 8 мая 1974 г. URL: <https://antsur.ru/ru/chelovecheskie-tsennosti-v-meditsine-8-maya-1974-g/> (дата обращения: 08.02.2023).
- Антоний, митрополит Сурожский.* Проповедь на погребение архим. Льва (Жилле). Апрель 1980 г. URL: <https://antsur.ru/ru/propoved-na-pogrebenie-arhim-lva-zhille-aprel-1980-g/> (дата обращения: 26.02.2023).
- Антоний, митрополит Сурожский.* О вере в человека. Выступление в Доме художника. Москва, 15 октября 1989 г. URL: <https://antsur.ru/ru/o-vere-v-cheloveka-15-oktyabrya-1989-g/> (дата обращения: 08.02.2023).
- Антоний, митрополит Сурожский.* О встрече. 2-е изд. Клин, 2004. 256 с.
- Антоний, митрополит Сурожский.* Труды. Кн. 1. 3-е изд. М., 2014. 1097 с.
- Антоний, митрополит Сурожский.* Труды. Кн. 2. 3-е изд. М., 2014. 977 с.

⁷³ *Пайман А.* Митрополит Антоний Сурожский. Жизнь. С. 435. Как пишет о значении проповедей владыки Антония в позднем СССР историк церкви А. И. Кырлежев: «Не было стадионов и ТВ, но ни одно слово не пропало. Можно с уверенностью сказать, что “на счету” митрополита Антония тысячи уже тогда обращенных в христианство людей» (*Кырлежев А. И.* Митрополит Антоний Сурожский — «заезжий православный миссионер» в России. С. 231).

⁷⁴ *Касаткина Т. А.* Священное в повседневном: Двусоставный образ в произведениях Ф. М. Достоевского. М., 2015. С. 393.

- [*Антоний, митрополит Сурожский*]. Интервью В. Васильеву. Лондон, 1999 г. // Митрополит Антоний Сурожский. Биография в воспоминаниях современников / Сост. Е. С. Тугаринов. М., 2015. С. 75–127.
- Антоний, митрополит Сурожский*. Труды. Кн. 3. М., 2020. 1040 с.
- Афанасий (Нечаев), архимандрит*. От Валаама до Парижа. М., 2011. 224 с.
- Булгаков С. Н.* Венец терновый. Памяти Ф. М. Достоевского // Булгаков С. Н. Сочинения: в 2 т. М., 1993. Т. 2. Избранные статьи / сост., подгот. текста, вступ. статья и примеч. И. Б. Роднянской. С. 222–239.
- Вакуленко Н. С.* Методология митрополита Сурожского Антония (Блюма) // Христианское чтение. 2016. № 3. С. 128–148.
- Гачева А. Г.* Творчество Достоевского и русская религиозно-философская мысль конца XIX — первой трети XX века // Достоевский и XX век: в 2 т. / под ред. Т. А. Касаткиной. М., 2007. Т. 1. С. 18–96.
- Горичева Т. М.* Памяти Оливье Клемана // Вестник РХГА. 2009. № 1. С. 216–219.
- Духовное наследие митрополита Антония Сурожского: Материалы Первой международной конференции 28–30 сентября 2007 г. М., 2008. 390 с.
- Из архива А. Г. Достоевской. Письма Д. С. Мережковского и С. Н. Булгакова. Переписка с В. В. Розановым / публ. Э. Гаретто // Минувшее: исторический альманах. № 9. Paris, 1990. С. 235–293.
- Интервью с митрополитом Сурожским Антонием. Интервью записал Дмитрий Сапрыкин 21 июня 2001 г. URL: <https://antsur.ru/ru/intervyu-s-mitropolitom-surozhskim-antoniem-21-iyunya-2001-g/> (дата обращения: 08.02.2023).
- Касаткина Т. А.* О творящей природе слова. Онтологичность слова в творчестве Ф. М. Достоевского как основа «реализма в высшем смысле». М., 2004. 480 с.
- Касаткина Т. А.* Священное в повседневном: Двусоставный образ в произведениях Ф. М. Достоевского. М., 2015. 528 с.
- Касаткина Т. А.* Выступление на Семинаре по наследию митрополита Антония Сурожского. 9 июня 2016 г. URL: <https://rutube.ru/video/371141413a1831e61ab73e1b147c1e11/> (дата обращения: 08.02.2023).
- Касаткина Т. А.* Выступление на презентации книги митрополита Сурожского Антония «Спасение мира». 25 декабря 2017 г. Москва, благотворительный фонд «Предание». Аудиозапись. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=44CsrxaSB1o> (дата обращения: 08.02.2023).
- Касаткина Т. А.* Введение // Богословие Достоевского / отв. ред. Т. А. Касаткина. М., 2021. С. 15–20.
- Касаткина Т. А.* Как и для чего формируется в произведениях Достоевского «указующий перст» автора: Радикальное богословие Достоевского в романе «Преступление и наказание» // Достоевский и мировая культура: филологический журнал. 2022. № 4 (20). С. 27–51.
- Кириллова И. А.* Образ Христа в творчестве Достоевского. Размышления. М., 2010. 160 с.
- Кириллова И. А.* Разговоры о Достоевском с митрополитом Антонием Сурожским // Достоевский и мировая культура: альманах. № 36 / гл. ред. Б. Н. Тихомиров; Литературно-мемориальный музей Ф. М. Достоевского в Санкт-Петербурге. СПб., 2018. С. 89–99.
- Клеман О.* Тэзе. От тревоги к доверию / пер. с фр. 2-е изд. М., 2015. 112 с.

- Кроу Д.* «Этот бесценный человек»: воспоминания о митрополите Антонии / пер. с англ. И. Таласйоки и И. Пиляр. М., 2021. 448 с.
- Кырлежев А. И.* Митрополит Антоний Сурожский — «заезжий православный миссионер» в России // *Континент*. 1994. № 82. С. 229–246.
- Кырлежев А. И.* Мистик в миру // *Континент*. 2003. № 117. С. 13–23.
- Кырлежев А. И.* Митрополит Антоний: контекст жизни и служения // Духовное наследие митрополита Антония Сурожского. Материалы Первой международной конференции 28–30 сентября 2007 г. М., 2008. С. 48–58.
- Ликвинцева Н. В.* «Все человечество — единый, сильный поток жизни»: митрополит Антоний Сурожский о способности человека быть живым // Ежегодник Дома Русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2013. № 4. С. 118–134.
- Ликвинцева Н. В.* Архимандрит Лев (Жилле) в контексте истории русского зарубежья // Ежегодник Дома Русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2018. № 8. С. 117–151.
- Михайлов П. Б.* Богословский метод владыки Антония // Человек в богословии митрополита Антония Сурожского: Доклады Второй международной конференции 11–13 сентября 2009 г. Москва. М., 2013. С. 71–85.
- Новикова Е. Г.* Ф. М. Достоевский и книга С. Н. Булгакова «Философия хозяйства» // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2012. № 4 (20). С. 81–86.
- Пайман А.* Митрополит Антоний Сурожский. Жизнь. М., 2022. 528 с.
- Сараскина Л. И.* «Наметив подходящую жертву...» Стандарты интерпретаций // Достоевский и мировая культура: альманах. № 27. СПб., 2010. С. 231–246.
- Седакова О. А.* О Владыке Антонии Митрополите Сурожском // Седакова О. А. Собрание сочинений: в 4 т. М., 2010. Т. IV. *Moralia*. С. 836–851.
- Человек в богословии митрополита Антония Сурожского: Доклады Второй международной конференции 11–13 сентября 2009 г. Москва. М., 2013. 336 с.
- Шмаина-Великанова А. И.* Насилие и жертва в богословии митрополита Антония // Человек в богословии митрополита Антония Сурожского: Доклады Второй международной конференции 11–13 сентября 2009 г. Москва. М., 2013. С. 86–102.

References

- Afanasii (Nechaev), archimandrit. *Ot Valaama do Parizha* [From Valaam to Paris]. Moscow, 2011. 224 p. (In Russ.)
- Aleksandr Borisov, prot. Tselomudrie est' tselostnaia mudrost' [Chastity is a whole wisdom]. *Kontinent*, 2003, no. 117, pp. 10–13. (In Russ.)
- Antonii, mitropolit Surozhskii. *Chelovecheskie tsennosti v meditsine* [Human values in medicine]. Doklad Bristol'skomu mediko-khirurgicheskomu obshchestvu 8 maia 1974 g. Available at: <https://antsur.ru/ru/chelovecheskie-tsennosti-v-meditsine-8-maya-1974-g/> (accessed: 08.02.2023). (In Russ.)
- Antonii, mitropolit Surozhskii. *Propoved' na pogrebenie arkhim. L'va (Zhille)* [Sermon on the funeral of Archimandrite Lev (Zhille)]. Aprel' 1980 g. Available at:

- <https://antsur.ru/propoved-na-pogrebenie-arhim-lva-zhille-aprel-1980-g/> (accessed: 26.02.2023). (In Russ.)
- Antonii, mitropolit Surozhskii. *O vere v cheloveka* [On the faith in human]. Vystuplenie v Dome khudozhnika. Moskva, 15 oktiabria 1989 g. Available at: <https://antsur.ru/ru/o-vere-v-cheloveka-15-oktyabrya-1989-g/> (accessed: 08.02.2023). (In Russ.)
- Antonii, mitropolit Surozhskii. *O vstreche* [On the appointment]. 2nd ed. Klin, 2004. 256 p. (In Russ.)
- Antonii, mitropolit Surozhskii. *Trudy* [Works]. Book 1. 3rd ed. Moscow, 2014. 1097 p. (In Russ.)
- Antonii, mitropolit Surozhskii. *Trudy* [Works]. Book 2. 3rd ed. Moscow, 2014. 977 p. (In Russ.)
- [Antonii, mitropolit Surozhskii]. Interv'iu V. Vasil'evu. London, 1999 g. [Interview to V. Vasil'ev. London, 1999]. In: *Mitropolit Antonii Surozhskii. Biografiia v vospominaniakh sovremennikov*, comp. E. S. Tugarinov. Moscow, 2015. Pp. 75–127. (In Russ.)
- Antonii, mitropolit Surozhskii. *Trudy* [Works]. Book 3. Moscow, 2020. 1040 p. (In Russ.)
- Bulgakov S.N. Venets ternovyi. Pamiati F.M. Dostoevskogo [Crown of thorns. In memory of F.M. Dostoevsky]. In: Bulgakov S.N. *Sochineniia*: in 2 vols., vol. 2: Izbrannye stat'i, comp., prep. of text, intro, comment. I.B. Rodnianskaia. Moscow, 1993. Pp. 222–239. (In Russ.)
- Chelovek v bogoslovii mitropolita Antonii Surozhskogo: Doklady Vtoroi mezhdunarodnoi konferentsii 11–13 sentiabria 2009 g. Moskva* [Man in the theology of Metropolitan Anthony of Sourozh: Reports of the Second International Conference, September 11–13, 2009, Moscow]. Moscow, 2013. 336 p. (In Russ.)
- Dukhovnoe nasledie mitropolita Antonii Surozhskogo* [The Spiritual Heritage of Metropolitan Anthony of Sourozh]. Materialy Pervoi mezhdunarodnoi konferentsii 28–30 sentiabria 2007 g. Moscow, 2008. 390 p. (In Russ.)
- Gacheva A. G. Tvorchestvo Dostoevskogo i russkaia religiozno-filosofskaia mysl' kontsa XIX — pervoi treti XX veka [The works of Dostoevsky and Russian religious and philosophical thought of the late 19th — first third of the 20th century]. In: *Dostoevskii i XX vek*: in 2 vols., ed. T.A. Kasatkina, vol. 1. Moscow, 2007. Pp. 18–96. (In Russ.)
- Goricheva T.M. Pamiati Oliv'e Klemana [In memory of Olivier Cleman]. *Vestnik RKhGA*, 2009, no. 1, pp. 216–219. (In Russ.)
- Interv'iu s mitropolitom Surozhskim Antoniem. Interv'iu zapisal Dmitrii Saprykin 21 iunია 2001 g.* [Interview with Metropolitan Anthony of Sourozh. Recorded by Dmitry Saprykin on June 21, 2001]. URL: <https://antsur.ru/ru/intervyu-s-mitropolitom-surozhskim-antoniem-21-iyunya-2001-g/> (accessed: 08.02.2023).
- Iz arkhiva A. G. Dostoevskoi. Pis'ma D. S. Merezhkovskogo i S. N. Bulgakova. Peregovorka s V. V. Rozanovym [From the archive of A. G. Dostoevskaya. Letters of D. S. Merezhkovsky and S. N. Bulgakov. Correspondence with V. V. Rozanov], publ. E. Garetto. In: *Minuvshee: istoricheskii al'manakh*, no. 9. Paris, 1990. Pp. 235–293. (In Russ.)
- Kasatkina T.A. *O tvoriashchei prirode slova. Ontologichnost' slova v tvorchestve F.M. Dostoevskogo kak osnova "realizma v vysshem smysle"* [On the creative

- nature of the word. The ontological nature of the word in the works of F. M. Dostoevsky as the basis of “realism in the highest sense”]. Moscow, 2004. 480 p. (In Russ.)
- Kasatkina T.A. *Sviashchennoe v povsednevnom: Dvustavnyi obraz v proizvedeniakh F.M. Dostoevskogo* [The sacred in the everyday: A two-part image in the works of F.M. Dostoevsky]. Moscow, 2015. 528 p. (In Russ.)
- Kasatkina T.A. *Vystuplenie na Seminare po naslediiu mitropolita Antonii Surozhskogo. 9 iyunia 2016 g.* [Speech at the Seminar on the heritage of Metropolitan Anthony of Sourozh. June 1, 2016]. Available at: <https://rutube.ru/video/371141413a1831e61ab73e1b147c1e11/> (accessed: 08.02.2023). (In Russ.)
- Kasatkina T.A. *Vystuplenie na prezentatsii knigi mitropolita Surozhskogo Antonii “Spasenie mira”. 25 dekabria 2017 g. Moskva, blagotvoritel’nyi fond “Predanie”* [Speech at the presentation of the book by Metropolitan Anthony of Sourozh “Salvation of the World”. December 25, 2017. Moscow, charitable foundation “Tradition”]: audiorecord. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=44CcpxaSB1o> (accessed: 08.02.2023). (In Russ.)
- Kasatkina T.A. Vvedenie [Introduction]. In: *Bogoslovie Dostoevskogo*, resp. ed. T.A. Kasatkina. Moscow, 2021. Pp. 15–20. (In Russ.)
- Kasatkina T.A. Kak i dlia chego formiruetsia v proizvedeniakh Dostoevskogo “ukazyiushchii perst” avtora: Radikal’noe bogoslovie Dostoevskogo v romane “Prestuplenie i nakazanie” [How and for what purpose in Dostoevsky’s works “indicative finger” of the author is formed: Dostoevsky’s radical theological essay in the novel “Crime and Punishment”]. *Dostoevskii i mirovaia kul’tura: filologicheskii zhurnal*, 2022, no. 4 (20), pp. 27–51. (In Russ.)
- Kirillova I.A. *Obraz Khrista v tvorchestve Dostoevskogo. Razmyshleniia* [The Image of Christ in Dostoevsky’s Works. Reflections]. Moscow, 2010. 160 p. (In Russ.)
- Kirillova I.A. Razgovory o Dostoevskom s mitropolitom Antoniem Surozhskim [Conversations about Dostoevsky with Metropolitan Anthony of Sourozh]. In: *Dostoevskii i mirovaia kul’tura*: almanac, no. 36, ed.-in-chief B. N. Tikhomirov. Saint Petersburg, 2018. Pp. 89–99. (In Russ.)
- Kleman O. *Teze. Ot trevogi k doveriiu* [Teze. From alarm to trust], 2nd ed. Moscow, 2015. 112 p. (In Russ.)
- Krou D. “*Etot bestsennyi chelovek*”: *vospominaniia o mitropolite Antonii* [“This Priceless Man”: Memories of Metropolitan Anthony], transl. from Eng. I. Talasjoki i I. Pilyar. Moscow, 2021. 448 p. (In Russ.)
- Kyrlezhev A. I. Mitropolit Antonii Surozhskii — “zaezzhii pravoslavnyi missioner” v Rossii [Metropolitan Anthony of Sourozh — “visiting orthodox missionary” in Russia]. *Kontinent*, 1994, no. 82, pp. 229–246.
- Kyrlezhev A. I. Mistik v miru [Mystic in the secular world]. *Kontinent*, 2003, no. 117, pp. 13–23. (In Russ.)
- Kyrlezhev A. I. Mitropolit Antonii: kontekst zhizni i sluzheniia [Metropolitan Anthony: the context of life and church service]. In: *Dukhovnoe nasledie mitropolita Antonii Surozhskogo. Materialy Pervoi mezhdunarodnoi konferentsii 28–30 sentiabria 2007 g.* Moscow, 2008. Pp. 48–58. (In Russ.)
- Likvintseva N.V. “Vse chelovechestvo — edinyi, sil’nyi potok zhizni”: mitropolit Antonii Surozhskii o sposobnosti cheloveka byt’ zhivym [“All of humanity is a single, powerful stream of life”: Metropolitan Anthony of Sourozh on the

- ability of human to be alive]. *Ezhegodnik Doma russkogo zarubezh'ia imeni Aleksandra Solzhenitsyna*, 2013, no. 4, pp. 118–134. (In Russ.)
- Likvintseva N. V. Arkhimandrit Lev (Zhille) v kontekste istorii russkogo zarubezh'ia [Archimandrite Lev (Zhille) in the context of the history of the Russian diaspora]. *Ezhegodnik Doma Russkogo zarubezh'ia imeni Aleksandra Solzhenitsyna*, 2018, no. 8, pp. 117–151. (In Russ.)
- Mikhailov P. B. Bogoslovskii metod vладыki Antoniiia [Theological method of bishop Anthony]. In: *Chelovek v bogoslovii mitropolita Antoniiia Surozhskogo: Doklady Vtoroi mezhdunarodnoi konferentsii 11–13 sentiabria 2009 g. Moskva*. Moscow, 2013. Pp. 71–85. (In Russ.)
- Novikova E. G. F. M. Dostoevskii i kniga S. N. Bulgakova “Filosofia khozyaistva” [Dostoevsky and S. N. Bulgakov’s book “Philosophy of Economy”]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya*, 2012, no. 4 (20), pp. 81–86. (In Russ.)
- Paiman A. *Mitropolit Antonii Surozhskii. Zhizn'* [Metropolitan Anthony of Surozh. Life]. Moscow, 2022. 528 p. (In Russ.)
- Saraskina L. I. “Nametiv podkhodiashchuiu zhertvu...” Standarty interpretatsii [“Having identified a suitable victim...” Standards of interpretation]. In: *Dostoevskii i mirovaia kul'tura*: almanac, no. 27. Saint Petersburg, 2010. Pp. 231–246. (In Russ.)
- Sedakova O. A. O Vladyke Antonii Mitropolite Surozhskom [On the bishop Anthony of Surozh]. In: Sedakova O. A. *Sobranie sochinenii*: in 4 vols., vol. IV: Moralia. Moscow, 2010. Pp. 836–851. (In Russ.)
- Shmaina-Velikanova A. I. Nasilie i zhertva v bogoslovii mitropolita Antoniiia [Violence and victim in the theology of metropolitan Anthony]. In: *Chelovek v bogoslovii mitropolita Antoniiia Surozhskogo: Doklady Vtoroi mezhdunarodnoi konferentsii 11–13 sentiabria 2009 g. Moskva*. Moscow, 2013. Pp. 86–102. (In Russ.)
- Vakulenko N. S. Metodologiya mitropolita Surozhskogo Antoniiia (Bluma) [Methodology of Metropolitan Anthony (Blum) of Surozh]. *Khristianskoe chtenie*, 2016, no. 3, pp. 128–148. (In Russ.)